

2.23. Серебряный ритуальный браслет. Киев, XII век

рунами» и рунообразными знаками насечной древнекитайской письменности³³.

На мой взгляд, абсолютное большинство священных знаков исходного Футарка можно было бы отыскать в традиционных системах священных символов самых разных народов, расселившихся от Австралии и Африки до европейского Севера. Правда, такое исследование могло бы стать темой отдельной книги, здесь же я хочу лишь продемонстрировать инвариантность рунических знаков на одном-единственном примере — на примере руны Ингуз (22-я руна классического древнескандинавского Футарка), руны плодородия, посвященной светлomu Фрейру, скандинавскому богу плодородия, подобному античному Аполлону.

Как этот рунический знак впервые появился в Скандинавии в составе Футарка, а к V веку распространился и на Британских островах, где вошел в состав англосаксонских рунических алфавитов. Руне этой приписывалась огромная магическая сила, способная защитить женщину от бесплодия, мужчину — от мужского бессилия, землю — от неурожая.

Обратимся прежде всего к традициям, родственным скандинавской. На славянских ритуальных календарных чашах черняховского времени месяц июнь, время летнего солнцестояния, обозначается двойным крестом. Тот же знак мы встречаем на ритуальных русских браслетах начала II тысячелетия, не имеющих отношения к календарю, но связанных с культом плодородия и, в частности, с купальскими обрядами. Вот что пишет академик Б. А Рыбаков об одном из таких браслетов: «...На другой

³³ О тюркских «рунах» см., напр., в кн.: *Стены Евразии в эпоху средневековья*. М., 1981. О древнекитайской насечной письменности — А. Критов. *Китайские аналогии скандинавских рун* // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 2, 1996.